

Окрестности города Киринок, 16 день с момента вторжения демонов в Азерот.

Первым моим порывом было заверить девушку в том, что ее роль в победе не меньшая, чем моя. Собственно это было бы правдой, ведь без Майев я бы не справился, она подросла в самый критический момент боя и переломила чашу весов на нашу сторону. Однако слова не успели сорваться с языка, как неожиданная мысль пришла ко мне в голову, мгновенно изгнав туман усталости.

Необходимо было обдумать все случившееся и потому, попросив жрицу встать с колен, я извинился и, сославшись на усталость и необходимость осмыслить сказанное ей, попросил немного времени на ответ. Которое и получил, в очередной раз удивившись спокойствию девушки.

Итак, что же за вопрос встал передо мной? Если обрисовать его коротко, то звучал он так: почему это сражение было почти проиграно мной? Казалось бы, простой вопрос и простой ответ на него - я был слаб и потому не смог справиться с противником. Будь я сильнее - победа бы была на моей стороне. Однако правильный ли это ответ? Ведь уже сейчас я являюсь одним из сильнейших магов и воинов своего народа. В будущем, конечно, стану еще сильнее, однако до будущего надо еще дожить, а что мне делать сейчас? Как реализовать все те цели, что стоят передо мной, как стать тем, кто сможет что-то изменить в этой войне?

А ответ предельно прост - если я хочу влиять на события, если нужно побеждать сильных противников - нужно не просто становиться сильнее, нужны сильные и верные соратники. Тот же Хаккар проиграл из-за того, что не имел поддержки в виде нескольких эредаров. Были б на его стороне чернокнижники - мои шансы победить стали бы значительно меньше. Так и я должен озаботиться нахождением тех, кто сможет прикрыть мне спину и сейчас прямо передо мной стоит один такой кандидат. Вот только согласится ли она?

Определенно у истории есть чувство юмора, если у меня появилась возможность сделать своей соратницей ту, что в прошлой жизни более всего жаждала моей крови. Но разве не стоит этим воспользоваться, учитывая то, насколько эта особа одарена? В той жизни она попила немало моей крови, причем ее таланты на почве диверсий и рейдерских операций не уступали ее же боевой мощи. Определенно, эта девушка стоит многого и пора уже высказать свое предложение вслух, ведь пусть Майев очень терпелива, достаточно вспомнить десять тысяч лет, проведенных на страже моей темницы, испытывать ее терпение я не хочу.

- Майев, позволь для начала представиться. Мое имя Иллидан Ярость Бури, я бывший шпион в стане наших врагов, тела которых ты здесь видишь. У меня есть для тебя одно предложение, приняв которое ты сможешь покрыть свой долг, однако ты можешь от него и отказаться, и тогда я предложу тебе иную возможность отплатить. Но в начале, тебе необходимо узнать, что происходит с Азеротом, какая опасность над ним нависла. Ты готова выслушать меня?

Майев лишь кивнула, не сводя с меня внимательного взгляда.

- Подробный рассказ ты узнаешь позже, сейчас же важным является следующее: наш мир атакован существами, что не знают жалости и уничтожат все. Не только разумных созданий, но да-

же природу и землю. Их победа будет означать гибель Азерота. Ты можешь увидеть и сейчас, что даже мертвые твари своими телами уничтожают жизнь, что подходит к ним слишком близко - подтверждением моих слов была на глазах мертвеющая трава и кора деревьев, что не выдерживали крови демонов, а точнее содержащейся в них скверны.

- Положение тем хуже, что демоны взяли под контроль королеву Азшару и ее приближенных. Лучшие маги ночных эльфов оказались в их власти, и я сам с невероятным трудом смог сохранить свой разум, пусть и заплатил за это зрением. Мне удалось предупредить об опасности ночных эльфов и иные народы Азерота, но враг слишком силен и особую опасность представляют подобные твари.

Я кивнул в сторону трупа Хаккара и Майев вновь кивнула, подтверждая, что ее этот противник также впечатлил, по крайней мере именно так мной был понят этот жест.

- Я сильный маг и собираюсь вырезать тварей подобных ему, а также совершать походы на территорию врага, однако одному мне не справиться. И потому вот тебе мое предложение - если хочешь отплатить - присоединись ко мне в этой безумной затее. Итак, каким будет твоё решение?

- Я согласна - ответ Майев дала спустя всего несколько секунд, однако ее глаза говорили о том, что в правильности своих слов она не сомневалась - ты, кажется, хочешь еще больше увеличить мой долг перед тобой, ведь предложил то, что мне более всего хотелось получить.

На этих словах она лукаво улыбнулась.

- И раз ты мой командир, то какими будут следующие приказания? - задор и азарт в ее глазах мне определенно нравились, однако ответ был дан совершенно серьезно.

- Нам необходимо убедить жителей покинуть этот город. Он слишком близко к Зин Азшари и демоны обязательно придут вновь, тогда, когда нас здесь уже не будет.

На это Майев лишь ответила согласием, пояснив, что и сама пробовала уговорить жителей уйти на запад после того, как ночные эльфы почувствовали отсечение от Источника. В тот раз у нее не получилось, но она верила, что получится в этот. На этом мы и завершили наш разговор, направившись в сторону города.

Когда я вошел в открытые ворота, то первое, что почувствовал - вымораживающие душу уныние и тоску. В городе не было слышно не то что смеха и радостных криков, даже просто громкого разговора. Мрачная угрюмая тишина и потерянные в пространстве и времени эльфы, что напоминали призраки самих себя. Некоторые бродили по улицам, другие просто сидели возле домов, но у каждого из них был безучастный, устремленный в пространство взгляд. И открывшийся вид по настоящему шокировал меня, ведь я знал лишь название этой болезни, но никогда не видел ее реального проявления.

«Жажда магии». Я не ощущал ее, так как до сих пор был подсоединен к Источнику, как и все приближенные Азшары, хоть и помнил о действии этой болезни по доставшимся воспоминаниям, но реальность была совершенно иной, а потому открывшаяся картина произвела такое ощущение. Неужели лишение Источника настолько страшно, что убивает само желание жить? Однако затем мой взгляд обратился на стены, и настроение мгновенно переменилось с сочувствия на злость. Ведь там, на стенах, также стояли эльфы, но только они не сдались, а наоборот были тверды в своем решении защищать родных до последнего вздоха. И такая стойкость вызвала уважение, в то время как вид остальных жителей лишь гнев и презрение.

Вот только открывшаяся картина заставила меня по иному посмотреть на проблему, и потому я попросил Майев провести меня к начальнику гарнизона. Вначале следовало заручиться поддержкой того, кто не упал духом, а уже затем пытаться достучаться до остальных.

И таким эльфом был Мелькат. Высокий и кряжистый, облаченный в тяжелую броню воин. Смотрел он на нас с тяжелым прищуром уставшего и оттого раздраженного эльфа, впрочем, все же рассмотреть в его глазах благодарность тоже было возможно, при должной фантазии.

- Зачем вы ко мне пришли? – голос был под стать взгляду и словам, определенно не предвещаая прибывшим ничего хорошего, однако мне на это было плевать. Мое настроение также было не лучшим и причин тому было много – недавний неудачный бой, обстановка в городе и главное – долгое отсутствие нормальной еды. А потому я легко подхватил заданный тон.

- Затем, что в будущем на месте этого города демоны планируют создать пепелище, и Вы этому никак не мешаете.

- Мы будем сражаться до конца! – рявкнул командующий, но все же в голосе проскользнула неуверенность, пусть и тщательно скрываемая.

- И умрете, унеся за собой жителей города! Сколько твоих воинов готовы были сражаться? А у скольких из них были накопители магии? Да они хоть у кого-то из Вас были? К твоему сведенью с демонами только сталью сражаться можно лишь от отчаянья. Это очень живучие твари и вы бы не смогли их остановить. А потому я тебе говорю – собирайте всех жителей и бегите на Запад. Сейчас именно там спасение.

Комендант приготовился ответить и даже набрал в грудь воздуха, но затем неожиданно весь как-то обмяк, утратив весь боевой пыл, ответ его и вовсе прозвучал устало и обреченно:

- Они ничего не хотят делать, ни сражаться, ни бежать, просто безучастно ждут смерти и сколь бы я не призывал, не готовы что-либо предпринять – было ясно, что говоривший не видел способа исправить положение и пребывал в тихом отчаянии, которое даже мое появление не отбросило.

- А это ты оставь нам. Уж поверь, мы сможем убедить их уйти. Просто подготовь своих воинов и если есть возможность – собери жителей на главной площади.

Как ни странно, Мелькат лишь кивнул и, не задавая более вопросов, отправился выполнять мою просьбу – приказ. Должно быть, я был не прав в оценке этого эльфа, и грубил он лишь потому, что понимал плачевность положения города и его жителей. Это было хорошей новостью, ведь наше весьма сложное положение становилось хоть отчасти проще и с лояльным командиром гарнизона. Проверив состояние своего резерва, я в который раз осознал, что он по-прежнему не дает мне возможности телепортации тем более со спутницей, а значит, следовало подождать. Подождем с пользой, подумал я и с этой мыслью обратился к жрице:

- Майев, ты ведь как жрица имеешь опыт проповедей перед эльфами? Сможешь выступить перед собравшимися и убедить их уйти из города?

- Я все же была и являюсь до сих пор не простой жрицей, а настоятельницей в храме Хаджири, а потому умею говорить, можешь в этом не сомневаться – с легкой улыбкой ответила девушка, но, кажется, вопрос ее задел, быть может она вспомнила свою прошлую неудачу? Тем не менее к площади она пошла уверенным шагом, своим видом резко выделяясь на фоне жителей города.

Мы не спешили к намеченной цели, но все же достигли ее достаточно скоро, чему виной были малые размеры города. И там заметили, что Мелькат времени зря не терял и уже сейчас напротив деревянного помоста, явно бывшего работой друидов, начали собираться эльфы и чем больше проходило времени в ожидании, тем значительней становилась толпа. Не обращая на пришедших внимания, мы прошли сквозь пока еще редкую и все столь же безвольную массу и поднялись на помост, причем я встал сзади и справа от Майев, посчитав такое расположение наиболее удобным в том случае, если придется взять инициативу в свои руки. А на то, что сказать речь потребует, указывали все мои чувства.

Прошло несколько минут в молчании, которое каждый использовал по своему. Если Майев явно собиралась с мыслями и думала о том, какие слова ей следует использовать, то я пошел по иному пути, внезапно вспомнив о том, что магия имеет множество проявлений и самые разные возможности для использования. И, помнится, некоторые из них прекрасно подойдут в моей ситуации, нужно лишь вспомнить соответствующие плетения...

К счастью те заклинания и прежде вызывали мой интерес и потому запомнились, в связи с чем уже спустя несколько минут я готов был их применить. Впрочем сначала следовало послушать Майев, возможно я сомневался напрасно, когда услышал о ее опыте проповедей, явно не подходящем в данной ситуации? Будущее покажет и это будущее уже наступило.

- Жители города Киринов – начала свою речь Майев, хорошо поставленным, глубоким и возвышенным голосом, а я окончательно пришел к двум выводам, первое – это то, что жрица никого не убедит, просто потому, что выбрала не ту интонацию – увещевание и возвышенные призывы здесь не помогут, а второе – с названием города ошибки не произошло.

- Настали тяжелые времена и зло пришло в наш мир, мерзкие твари ворвались в Азерот отрезав ночных эльфов от Источника, но не следует впадать в уныние, ведь Элуна заботится о своих детях и в час, когда надежда на спасение казалось исчезла, она прислала помощь в лице великого воина и мага, имя которому Иллидан – рука жрицы повела в мою сторону, а мне не оста-

валось ничего иного, как коротко поклониться – однако не следует испытывать терпение Богини, ибо она помогает лишь тем, кто сам готов бороться за свое будущее и отводит свой взор от тех, кто не желает принимать ее даров и не готов сражаться. Как сказано было в сказании о Бенире...

Более я не прислушивался к словам Майев, полностью подтвердив свое мнение. Жрицы Элуну слишком давно закрылись в своих храмах, слишком далекими они стали от простых эльфов и сейчас не понимали, как следует говорить с калдораями, как повести за собой верующих. Не удивительно, что Тиранд возглавила жриц после катаклизма. Сыграла свою роль не только ее сила и отмеченность Богиней, но и страсть с которой она шла по жизни, вера в свою правоту и умение убеждать в своем мнении окружающих. Ведь не случайно, что за десять тысяч лет так и не нашлось того, кто бы смог сместить ее с занимаемого места, та же Майев это сделать так и не смогла.

Вот и сейчас Майев говорила, но ее не слушали. В глазах собравшихся терялся тот немногий интерес, что был в самом начале. Незначительный, надо сказать, и на смену ему приходило прежнее безразличие. Окончание речи Майев, завершившееся призывом покинуть город, было встречено мертвой тишиной. Ни один из собравшихся не был готов идти на Запад, и сама жрица в растерянном недоумении взирала на толпу не понимая, отчего не смогла до нее достучаться.

А вот в моем сердце бурлило иное чувство – ярость, ярость на жителей города. Если говорить честно, то я мог простить многие недостатки другим. Раздражительность или меланхоличность, грубость или ядовитая вежливость, глупость или любовь смеяться над глупостью других – эти и другие качества могли найти во мне оправдания, но вот один недостаток я не терпел. Безвольность, не готовность сражаться за себя и родных – подобное всегда вызывало и будет вызывать во мне жгучее презрение и ненависть, ведь такие эльфы словно болото – тонут сами и тянут за собой остальных. Вот и сейчас жители этого города тянули за собой в могилу тех, кто решился взять в руки оружие и все чего они ждали – сочувствия и помощи. Что ж, они их получают...

Делаю несколько шагов вперед, плавно огибая Майев, и оказываюсь на краю помоста. Использу чувствительность, что оказалась доступна мне благодаря ментальным возможностям, чтобы почувствовать эмоции присутствующих. Ранее я подобного никогда не делал, но какие времена – такие нравы. Сейчас это необходимо. Вскинув руку, громким и отчетливым голосом произношу первые слова:

- Жители славного города Кирипор! – легкий интерес и не более того, что ж, ничего иного и не ожидалось. – Я приветствую Вас и хочу сказать, что Вы ТРУСЫ!

Последнее слово я не просто прокричал, оно было усиленно магией, разнесшей оскорбление до самых окраин города, сомневаюсь, что хоть кто-то меня не услышал.

- Вы безвольные животные, что, лишившись пастуха, готовы умереть сами и потянуть за собой своих родных и друзей! В Вас нет ни капли чести, что заставила бы сражаться перед лицом смерти. Мне стыдно, что Вы и я исходим из одного народа, мне даже стыдно дышать с Вами

одним воздухом! Ведь Вы позор народа калдораев, вырождение наших великих предков!

Говоря все эти оскорбления, я хоть и позволял себе излить накопившиеся чувства, но не забывал и следить за состоянием толпы, ведь то, что мне предстояло предпринять, было сравнимо с искусством опытных целителей, что проводят своих пациентов по грани между жизнью и смертью. Вот и мне необходимо было нащупать такую грань, иначе мое выступление закончится печально для всех. К слову о такой форме выступления мне довелось услышать от Кенариуса и это вызывало немалое раздражение. Выходит мой бывший учитель говорил что-то полезное, а я этого не понял? Не самое приятное открытие.

И вот необходимый мне настрой был пойман, я ощутил, как на смену апатии в толпе проявилась злость и обида, готовая прорваться в любой момент. Чувствовал я это благодаря ментальным возможностям, пусть и слабым, но достаточным для подобных манипуляций, впрочем, и без них можно было различить возмущенный ропот. И значит пришло время второго акта.

- Молчать! – волна ярости хлестнула по толпе, заклинание, изобретенное мной еще пятьдесят лет назад сработало как надо, на время остудив самые горячие головы – Вы хотите мне возразить? Так скажите, где Вы были, когда демоны атаковали Ваш город? Что Вы делали в последние два дня, какой выход Вы искали для спасения себя и своих близких? И что вы намерены были делать сейчас, когда угроза городу отступила, но никуда не исчезла? Сидеть и жалеть себя? А затем посмотреть, как демоны у вас на глазах разрывают на части и живьем поедают ваших жен и детей?

Я говорил короткими, рублеными фразами, стараясь вложить в свои слова всю ту боль, что испытал глядя на улицы Зин Азшари и переживая события, что открылись мне в видениях и ощущал, как мои слова меняют что-то в жителях города как сменивший апатию гнев уступает место стыду и страху. Правильные чувства, что помогут им выжить и если они появились, следует перейти к третьему акту.

- Сейчас в Ваших сердцах живет страх, Вы боитесь за свою жизнь, Вы боитесь за жизнь своих близких, Вы потеряли опору под ногами, потеряли связь с Источником. Этот страх естественен, но если вы поддадитесь ему, то опозорите своих предков, что тысячелетия назад пришли на эти земли и своей несгибаемой волей отстояли их для Вас. Не имея магии, не имея знаний, что доступны нам, они сражались со всем миром и победили. И создали могущественное Королевство, самое славное из когда-либо существовавших в Азероте! Они сделали это, они справились! И сейчас Ваша задача – отстоять их усилия, спасти своих близких и друзей, через боль и кровь пробиться к цели, где будет ждать спасение!

Все эти речи я не просто выкрикивал, я напрягал все свои ментальные способности, вплетая магию в слово. Получалось не слишком успешно, мне было далеко до Натрезимов, что своим голосом могли завораживать жертв, но все же результат был, крики одобрения и горящие глаза говорили мне об этом. Хотя быть может я просто дал этим эльфам цель? Не знаю, но это и не является важным.

- Вы должны исполнить свой долг перед родными, перед друзьями, перед жителями города и всем Королевством! Вы должны защитить то, что Вам дорого, а потому вашей целью должен

стать Запад! Спасайте себя и своих близких! Идите на Запад!

Все же приятно было видеть, как тебе столь трепетно внимают и потому я позволил себе несколько секунд насладиться этим зрелищем, прежде чем крикнуть:

- Какого демона Вы еще здесь? Немедленно отправляйтесь в путь!

И толпа стала расходиться, пожалуй, даже излишне поспешно, отчего несколько эльфов упали и едва не оказались затоптаны. Впрочем, это было мелочью, главное, что я справился и можно не сомневаться, что жители покинут город, по крайней мере большинство.

Переведя дух я развернулся к молча стоявшей Майев и едва не отшатнулся, увидев ее горящий взор. Кажется, так должны смотреть на героя древности, не меньше. Между тем жрица и вовсе склонила колени и тихо проговорила, глядя на доски помоста:

- Извините меня, Иллидан, я говорила верующим о том, что Вас послала Богиня, но сама не до конца верила в это. А ведь и сама при виде тварей, что подступили к стенам города, молила Элуну о помощи. Я не увидела сразу, что Богиня откликнулась на мой призыв, обманутая тем, что не почувствовала в Вас ее энергии. Моя память мне изменила, так как я забыла о том, что избранник вовсе не всегда пользуется силами нашей Благодетельницы, но неизменно идет по пути, что ей желанен. Вы пришли по дороге, что проложила для Вас Элун и исполнили то, о чем я просила Богиню. А затем, даже не спрашивая моего второго желания, исполнили и его, убедив жителей покинуть город. И пусть при нашей первой встрече я была слепа, но теперь прозрела и вижу свой путь на тропе, что лежит под вашими ногами. Простите ли вы мне мое неверие и позвольте идти за Вами дальше?

Эта речь, произнесенная страстным, горячечным голосом вогнала меня в ступор. Совершенно не зная что ответить я в конце концов произнес:

- Майев, не уверен, что являюсь избранником. - Я, опытный шпион, за четыре месяца беспорочной службы всего раз раскрытый, банальным образом растерялся, от присвоенного мне титула, а потому начал говорить первое, что пришло в голову.

- Зато теперь уверена я! - Припечатала жрица таким тоном, что стало очевидно, для себя самой она уже все решила и чье либо мнение ее не интересует. В том числе и мое.

Захотелось спорить и дальше, однако зачем? В сущности, только что удалось заслужить еще большее уважение, чем ко мне испытывали прежде, а что касается Богини..., кто знает в чем ее воля, а в чем всего лишь случайность?

- Майев, встань, и посмотри на меня. Я не встречался и не говорил с Богиней, а потому не могу судить о своей избранности. Возможно, именно она привела меня в этот город, а может и нет. Ты ведь знаешь, что Элун никогда не демонстрирует свою силу, Богине это не нужно, а потому нам и не дано будет узнать, что привело меня к этому месту. Однако, так или иначе, на

мне лежит долг перед калдораями и я должен его исполнить, для этого мне нужны товарищи, но не слуги. И потому прошу тебя, более никогда не становись передо мной на колени.

- Да, извини меня, Иллидан. – К жрице стремительно возвращалось присутствие духа, а я заподозрил, что ментальное воздействие, что так активно использовалось мной, затронуло и Майев, отчего она и столь прониклась прозвучавшей ранее речью. Не слишком хорошо так поступать с товарищами, но исправить это не удастся, а потому выбросим данную проблему из головы – иных более чем достаточно.

Следующий вопрос, что я задал Майев, касался ее способностей в создании пищи, но едва уловив неуверенность в ее голосе, вынужден был прервать девушку, с трудом подавив печальный вздох. А после предложил поискать провизии в городе, попутно присмотрев за сборами горожан. Церемониться с теми, кто по каким-то нелепым причинам пожелает остаться я не собирался, довольно с меня расшаркиваний, они должны были понимать свое положение.

Однако на удивление ничего подобного предпринимать не пришлось, город, словно сбросил оцепенение. Улицы наполнились голосами и несколько непривычной для провинции деловитой суетой, некоторые жители уже направлялись к западным воротам, посчитав нужным поспешить, другие стаскивали провизию к телегам, запряженным оленями*. Более не было видно ни одного впавшего в отчаяние горожанина, все были слишком заняты, чтобы думать о недавней их жажде магии. И глядя на этих эльфов, я мог позволить себе расслабиться и хоть на миг почувствовать гордость за сделанное, ведь именно благодаря мне они остались живы.

В последние дни я старался не выпускать свой разум из оков, постоянно ожидая ищущего взгляда натрезима, постоянно пребывая в страхе раскрытия, после которого меня бы уже ничто не спасло. Сейчас же более не требовалось держать оборону, и можно было просто насладиться кратким моментом передышки.

Настроение еще более поднялось после того, как была закуплена провизия. С этим проблем не возникло, даже учитывая тот факт, что деньги в настоящий момент потеряли свою цену. У нас их просто не взяли, отдав продукты при первой просьбе. Впрочем, учитывая тот факт, что вывести все вещи эльфам было едва ли возможно, эта еда все равно бы осталась брошенной.

Как результат, когда меня нашел Мелькат, я пребывал в невероятно благодушном состоянии, пожалуй, столь хорошим оно не было уже несколько месяцев, а может и лет.

- Прошу прощения за то, что отвлекаю Вас, – нехарактерно вежливо начал комендант, – но я хотел задать один вопрос, Вы позволите его озвучить?

Увидев мой поощряющий кивок, он продолжил уверенней.

- В той речи, что Вы произнесли, звучал призыв, по сути, бежать, но что если долг требует другого?

- Ты хочешь сражаться? - Пусть я и был благодушен, но долгие разговоры ни о чем в попытке добраться до темы беседы, никогда не были мне по душе, а потому вопрос был задан напрямую.

Дождавшись утвердительного кивка от Мельката, я продолжил.

- В таком случае твой путь лежит к городу Серану, именно там должна сейчас располагаться армия ночных эльфов. И поспеши, враг уже выдвинулся к месту будущей битвы и если промедлишь – не успеешь к сражению.

- А Вы?

- А у меня другая миссия, намного более опасная... и я также вскоре отправлюсь в путь. Так что удачи тебе Мелькат, да пребудет с тобой Элуна!

На этом разговор и завершился, дав мне возможность закончить трапезу. Возможно, не стоило так резко прощаться с комендантом, но его приход напомнил мне о том, что проблемы никуда не исчезли, а каждая минута промедления может стоить очень дорого. Как результат, пришло ощущение беспокойства и нетерпения, совершенно излишнее, учитывая то, что единственный известный мне способ ускорения накопления маны в организме был хорошим питанием, а пока в теле не накопится достаточное количество маны – из города уходить бессмысленно.

Стараясь отвлечь себя от беспокоящих мыслей, я рассказал Майев о наших дальнейших планах, которые заключались в путешествии до армии леса и встречи с Кенариусом. Пусть во мне и жила неприязнь к бывшему учителю, но сейчас именно друиды не потеряли всех своих сил, а значит, обращение за помощью к ним представлялось наиболее разумным. Не думаю, что полубог откажется от срыва заклинания, все же он должен понимать, что если падет армия ночных эльфов – следующий удар будет нанесен по нему, а потому требовалось всего лишь донести до него информацию и помочь в атаке.

Правда, вначале я решил отправился не в лагерь Кенариуса, а к своей пещере, надлежало пополнить запасы артефактов, предчувствия говорили мне, что такая помощь будет в предстоящих сражениях не лишней. Заодно можно было посвятить Майев в тайну существования воды из Источника – уверенности в том, что мне и Дат`Ремару удастся и в этот раз пережить войну не было, а потому еще один посвященный не будет лишним.

Последний час перед отправлением прошел под знаком все большего нетерпения. Я чувствовал, что время неуловимо бежит, отсчитывая драгоценные мгновения. Не ясно когда встретятся войска Легиона и армия собранная Дат`Ремаром, но очевидно, что случится это скоро и казалось преступным промедление в деле снятия заклинания с Источника. Это ощущение становилось все более отчетливым, сбивая расслабленность и заставляя изнывать от вынужденного бездействия, раздражение накаtywало раз за разом и приходилось прикладывать усилия, чтобы не выплеснуть его на окружающих, а потому едва почувствовав в себе силы для перехода, я перенес себя и Майев к горе Хиджал. Благо мне не требовалось чертить полевую схему переноса – возможно было воспользоваться городским порталным камнем.

В самой пещере также задерживаться надолго не стал, проигнорировав тот шок, что испытала жрица, воочию увидев содержимое бочек. Было не до того и потому я просто передал в ее руки несколько накопителей, секундой ранее заполненных энергией, а сам помимо них взял и все остальные артефакты, в частности ряд весьма полезных для создания ловушек, что было сложно обнаружить даже демоническим зрением. В который раз пообещал себе достать хороший доспех и, встретившись взглядом с Майев, спросил у нее:

- Ты готова?

Ответ, разумеется, был положительным, и потому, едва мы отошли на достаточное расстояние от убежища, мной была начертана схема портала, а затем и активировано перемещение.

Новая телепортация, на этот раз в тот самый город, что не раз был мной посещен во время ученичества у Кенариуса. Воспоминания о нем всегда навевали умиротворения и ностальгию... Полагаю более таких ассоциаций у меня не возникнет, ведь сразу после перемещения нас встретили стрелы.

Примечания:

*Нет информации о тягловых животных у ночных эльфов, но по логике такие должны были быть, не саблезубов же они запрягали.

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430368>